

Стоит отдать должное, за время, проведённое в предыдущих миссиях, Му Ци, изрядно побитый различными феодальными старцами, обрёл упругость духа и значительно отточил своё искусство словесной дуэли. Его ядовитый сарказм прозвучал настолько неожиданно, что ни хоу Чанпина, ни хоу Гуаньцзюня, стоявшие рядом, не успели среагировать. Лишь увидев, как резко изменилось лицо императора, они наконец осознали суть сказанного — смерть наследного принца Вэй, истребление трёх родов по воле государя, бесчисленные жертвы из числа императорской родни и знати, втянутые в бедствие, вызванное колдовством «гу»...

И тут же лица их позеленели!

Смерть за оскорбление правителя — священный долг подданного, а тут такая дьявольски злая шутка! Вэй Цин и Хо Цюйбин не выдержали, шагнули вперёд и инстинктивно потянулись к поясам... Увы, в современном обществе ношение холодного оружия запрещено, так что нащупать им удалось лишь рукояти швабр. Весь их грозный вид от этого, конечно, несколько пострадал.

Лицо Лю Чэ на мгновение исказилось, но он всё же поднял руку, останавливая двух великих генералов, вооружённых швабрами. Помолчав немного, он заговорил:

— ...Я понимаю ваш замысел, господин Му. Но подобные словесные уколы, кроме взаимных оскорблений, не несут никакого смысла. Прошли тысячи лет. Какая польза в том, чтобы ворошить прошлое и тешить своё самолюбие? Вы человек разумный и должны быть способны на более глубокую беседу, а не на пустые препирательства.

Му Ци хмыкнул, в душе немало удивившись.

«Если он смог сдержать гнев даже после такого, неужели скорбь по погибшему сыну и впрямь так сильно изменила его характер?» — пронеслось в голове у молодого человека.

Ещё до того, как отпустить свою колкость, он приготовился к худшему. Контракт гарантировал ему полную личную безопасность, так что гнева «ханьской тургруппы» он не боялся. Реакция Вэй Цина и Хо Цюйбина была вполне предсказуемой, а вот поведение императора озадачивало.

Впрочем, раз уж тот был готов к диалогу, Му Ци не собирался дальше злить императора Сяо-у и смягчил тон:

— Слушаю вас, Ваше Величество.

Лю Чэ на мгновение задумался, подбирая слова.

— В той книге, «Политической экономии», говорится, что, дабы распутать сеть, нужно взяться

за главную нить. Следует ухватить суть основного противоречия, — произнёс он. — Раз так, давайте отбросим частности и начнём с самого главного. Господин Му, вы только что упомянули колдовство «гу», но оно было лишь итогом, взрывом, к которому привела целая череда конфликтов и смут. А в основе этих потрясений лежал выбор так называемого «пути»... Полагаю, вы знаете, какого пути я придерживался всю свою жизнь.

Это был вопрос на засыпку, но Му Ци ответил без промедления:

— Дать отпор варварам с четырёх сторон света, расширить пределы державы, заложить основы законов на десять тысяч поколений вперёд.

— Вы согласны с этим путём?

Му Ци помолчал мгновение.

— ...Согласен.

«Да уж, другого ответа и быть не могло! — Му Ци понимал, что провинция, в которой он жил и работал, была одной из тех самых «варварских окраин», что император У-ди с таким усердием присоединял к империи. — Если бы я отверг путь государя Сяо-у, кем бы я стал? Дикарём из-за пределов цивилизации?»

Сарказм сарказмом, а реальность реальностью. В порыве эмоций можно и съязвить, но очевидные факты нужно признавать.

Впрочем, это согласие было чрезвычайно важным. Как и сказал император, вопрос пути был основополагающим. Если бы они не сошлись в главном, им оставалось бы только разойтись, и ни о каком примирении не могло быть и речи. И наоборот, если в общем направлении они были согласны, то, несмотря на все колкости и разногласия в деталях, они могли считать себя попутчиками.

Выражение лица Лю Чэ тут же заметно потеплело.

— Раз так, — продолжил он, — то вы должны понимать, в каком положении я находился в начале своего правления. Чтобы менять законы, чтобы воевать с варварами, требовались огромные ресурсы, огромная мощь. И чтобы мобилизовать эту силу, карательные меры, к которым я прибегал, были куда более жестокими, чем обычно...

Он сделал паузу, пристально глядя на собеседника.

— В этом вопросе, господин Му, вы должны меня глубоко понимать.

Уголок рта Му Ци дёрнулся. На мгновение он потерял дар речи.

«Да, как опытный сотрудник Бюро пространственно-временного администрирования, качественный «расходный материал» Системы и ключевая фигура, некогда лично изменившая ход истории, я действительно глубоко это понимаю — и даже испытал на собственном опыте!»

До встречи с Лю Чэ Му Ци получил задание изменить судьбу одной феодальной династии. В итоге, умело манипулируя обстоятельствами, он добился ослабления императорской власти и начала технологической революции. Эта миссия была полна опасностей и трудностей, и воспоминания о ней до сих пор вызывали трепет. В процессе её выполнения он пролил реки крови, его руки были по локоть в ней. Можно сказать, он рубил врагов от Южно-Китайского моря до самого Дунъина, и голов видел больше, чем окурков.

«Конечно, по числу убитых я не могу сравниться с императором Сяо-у. Но называть меня безобидным белым кроликом, который мог бы с высоты морали осуждать других, было бы просто смешно!»

Как ни крути, реформы — это не званый ужин. Не заплатив кровью, ничего не изменишь. Му Ци не был маньяком-убийцей и всей душой желал избежать кровопролития. Но насилие, необходимое для поддержания порядка, и насилие, необходимое для его изменения, — совершенно разные вещи. Чтобы разрушить старое общество и построить на его месте новое, требовался железный кулак, и тут нельзя было проявлять ни малейшей мягкости.

Поэтому Му Ци действительно понимал государя, по крайней мере, отчасти. Многие проблемы требовали крови. Многие проблемы требовали очень, очень много крови.

И всё же он не мог согласиться с таким оправданием:

— Ваше Величество, применять силу — не значит злоупотреблять ею...

— Я слышал это много раз, но это лишь пустые слова, — возразил Сяо-у. — Злоупотребление или нет — кто судья? Я не обладаю всеведением, как мне определить эту грань? Великие дела требуют суровых мер. Если из-за излишней щепетильности мне не хватит ресурсов, боюсь, потомки будут упрекать меня в нерешительности и в том, что я бросил дело на полпути!

— ...Судя по вашим словам, вы считаете, что без чрезмерной жестокости ваш путь был бы невозможен?

На лице Лю Чэ промелькнула едва заметная, но несомненно самодовольная улыбка. Он медленно произнёс:

— Возможно это или нет, решать не мне на словах, а истории на деле. Если память мне не изменяет, после моей смерти в Божественной земле Красной префектуры сменилось ещё

больше десяти династий и несколько сотен императоров. Если среди этих сотен правителей найдётся хоть один, кто сумел меньшей ценой, с меньшим насилием расширить пределы державы, изменить законы и создать образец на десять тысяч поколений вперёд, то я признаю своё поражение и приму все обвинения, вынесенные мне Преисподней... Что вы на это скажете, господин Му?

Подведя разговор к этой точке, император, давно всё продумав, наконец-то применил свой коронный приём.

Все эти сотни лет он препирался с Подземным миром по поводу вынесенного ему приговора, и затягивать это дело так долго ему удавалось не только благодаря упрямству, но и с помощью веских, неопровержимых аргументов. И главный козырь Лю Чэ, по сути, сводился к одной фразе: «Вы говорите, что мои методы никуда не годятся, что я совершил множество ошибок. Хорошо, тогда покажите, как надо! Выбирайте из сотен последующих императоров, найдите хоть одного избранника, который смог бы меньшей ценой, более мягкими методами достичь того же результата!»

И что же? А то, что Преисподняя зашла в тупик.

«Покажите, как надо» — аргумент железный. Но найти в истории личность уровня императора Сяо-у было практически невозможно. Если судить только по завоеваниям, то император Тай-цзун из династии Тан, Его Величество Ли Второй, мог бы с ним сравниться. Но хотя земли, завоёванные династией Тан, были обширны, удержать их не удалось. «В мирное время границы простирались на десять тысяч ли до самого Аньси, а ныне линия обороны проходит у Фэнсяна». Приобрели и тут же потеряли — всё оказалось лишь мимолётным сном. В отличие от этого, завоевания императора У-ди на юго-западе, в Хэтао и в Миньюэ оставались стабильными на протяжении сотен лет, став крепким костяком ханьской нации. «Хань пала, будучи сильной» — разве можно сравнить это с чем-то обыденным!

Конечно, успехи императора У-ди во многом были заслугой его выдающихся министров и правнука. Но как бы то ни было, последовательное и надёжное расширение территории было куда более мудрой политикой, чем внезапные приобретения и столь же внезапные потери. Если же добавить к критериям оценки стабильность завоёванных земель и рассматривать правление каждого государя с точки зрения долгосрочного блага ханьской цивилизации, то после тщательного отбора... не оставалось никого.

Те, кто завоёвывал обширные земли, не могли удержать их так же надёжно, как император У-ди, а те, кто успешно осваивал новые территории, не обладали его размахом. В деле расширения империи Лю Чэ был абсолютным чемпионом, и спорить с этим было бессмысленно.

Так что «ханьская тургруппа» не зря сотни лет бодалась с Преисподней — у них были на то свои основания. Преисподняя просто не могла найти контрпримеров и была вынуждена тянуть время. Иными словами, будь аргументы Сяо-у хоть немного слабее, Преисподняя давно бы применила силу!

То, что Подземный мир не смог доказать за сотни лет, не мог доказать и Му Ци. Поэтому он, на мгновение замешкавшись, смог лишь вымолвить:

— Так неужели Ваше Величество считает, что ваши методы превосходят всё, что было до и после, и их невозможно превзойти?

Выражение лица императора ясно говорило: «Ну конечно!», но вслух он выразился более сдержанно:

— Превосходят или нет, нельзя судить по одним лишь словам. Нужно смотреть на дела. Как говорится, практика — единственный критерий истины!

Му Ци лишь безмолвно открыл и закрыл рот.

«...И ведь выучил же, а!»

— Но сейчас императоров больше нет, так что контрпримеров не найти, — холодно заметил молодой человек. — По-вашему, если нет контрпримеров, это дело так и будет тянуться вечно?

— Отсутствие контрпримеров — не проблема, — мягко возразил Лю Чэ. — Но нужно какое-то реальное, надёжное доказательство, а не пустые разговоры.

Му Ци прервал его:

— Но это чистой воды фантазии!

Такая бесцеремонность была почти оскорбительной, и лица Вэй Цина и Хо Цюйбина омрачились. Но государь оставался невозмутим, ничуть не обидевшись.

— В обычных обстоятельствах это, конечно, было бы невозможно. Но учитывая ваш статус, господин Му, всё может быть иначе... Я слышал, вы занимаете некую должность в «Бюро пространственно-временного администрирования» и некогда путешествовали по разным эпохам, выполняя сложные задания?

Му Ци нахмурился:

— Неужели Преисподняя разглашает и такую информацию? Это уж слишком...

Он внезапно всё понял.

— Что вы задумали?

— Раз уж в реальности примеров не найти, почему бы не «переместиться» в прошлое и не провести эксперимент заново? — невозмутимо предложил император. — Вы ведь хотите доказать, что можно было обойтись без такого насилия, без таких рек крови, и всё же осуществить план по расширению империи и изменению законов? Словесные споры неубедительны, но мы можем вернуться на две тысячи лет назад и, следуя вашим идеям, пройти весь этот путь заново. Провести окончательный, самый надёжный эксперимент. После такого опыта у меня, разумеется, больше не останется никаких возражений...

— Один раз попробуем, и спорам конец — как вам такое?

<http://bllate.org/book/16002/1443857>